

на нас зваліўся / Раней не знаны дабрабыт. / Да *грузу* гэтага, дарэчы, / Не ўсе гатовыя былі [1, с. 97]; *І як жывецца? Як работа? — Жывём... Працуем і жывём!* [1, с. 99]; *Я ўсіх пад сэрцам вас насіла, / І кожным гордая была, / І ічасця кожнаму прасіла, / І ў кожным род наш берагла...* [1, с. 101]; *Тады і ўсе — да локця локаць — / Садзіцца шчыльна пачалі* [1, с. 103]; *Давай, брат, — келіхам аб келіх! / Ці ж мы не родзічы з табой?* [1, с. 121]; *Мар'яна войкнула, замёрла, / Губу падціснула губой* [1, с. 147]; *Сказаў спакойна, у астудзе, / Удзячны лёсу, што сцярог. / І паўтарыў: — Бяды не будзе. / А ічасце... Шчасця — дай вам бог!..* [1, с. 150]; *І аж дакуль Зямлі зялёнай / Трымцець на лёсу цеціве — / Найпершым клопатам надзённым / Тут будзе клопат пра цябе* [1, с. 153]; *Так патрабуе ўжо ў калысцы / Дагляду мудрага дзіця, / Каб у жыццё аратым выйсці, / А не нахлебнікам жыцця!* [1, с. 154]; *Адно што будзе трудна досыць — / Як кажуць, клінам выбіць клін: / Жанчына гэта ў сэрцы носіць / Як ісьці сонечны ўспамін* [1, с. 169]; *Жанчына можа, брат, жанчыне / І болей выдаць «пад сакрэт»...* [1, с. 169]; *Ён мог бы есці хлеб з більярда, / Калі б быў хлебны гэты спорт* [1, с. 174]; *Ён жаба рыжая — на выгляд! / І ростам — жабы не вышэй, / І вочы жабіны — навыват, / І рот, бы ў жабы, — да вушэй* [1, с. 177]; *«А можа, ўсё-такі застацца? / Хоць дзень ці два яшчэ пабыць? / І што?.. Пабачыцца? Спаткацца? / Душа ў душу — пагаварыць?»* [1, с. 178]; *Сон, сон кругом! Спяць людзі звыкла, / Спіць белы бусел на гнязде* [1, с. 179].

Заклучэнне. Лексічны паўтор ў рамане Ніла Гілевіча праяўляецца ў розных стылістычных прыёмах: анафары, эпіфары, энімоне, анадыпласісе, дыяфары, кальцы, паліптоце. Ён акцэнтуюе ўвагу на слове, завастрае яго, служыць сродкам выражэння важнай думкі, надаючы выказванню ўпэўненасць, выконваючы эмацыянальна-ўзмацняльную функцыю.

Спіс цытуемых крыніц

1. Гілевіч, Н. / Родныя дзеці : раман у вершах : для студэнтаў школ. узросту / Н. Гілевіч ; маст. У. Савіч. — Мінск : Маст. літ., 1995. — 182 с.
2. Ляшчынская, В. А. Слова ў паэзіі Янкі Купалы / В. А. Ляшчынская ; навук. рэд. А. І. Падлужны. — Мінск : Беларус. навука, 2004. — 272 с.

УДК 821.161.1:82-1 Есенин

А. В. Великанова

Государственное учреждение образования «Бобровский учебно-педагогический комплекс ясли-сад — средняя школа им. А. В. Луначарского Крупского района», г. п. Бобр

МНОГООБРАЗИЕ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ЦИКЛЕ «ПЕРСИДСКИЕ МОТИВЫ» С. А. ЕСЕНИНА

Введение. Тема Востока в творчестве С. А. Есенина, в частности, «Персидские мотивы» становились объектом литературоведческого анализа в трудах В. Белоусова и В. Тартаковского, внесших большой вклад в изучение творчества поэта. В современной критике и литературоведении персидский цикл получил высокую оценку. Ему были посвящены работы В. Перцова, К. Зелинского, А. Дымшица, Е. Наумова, И. Эвентова, А. Жаворонкова, А. Кулинич, С. Кошечкина, С. Гайсарьян, В. Белоусова и др.

Сергей Есенин проявлял пристальное внимание к поэтическому наследию Востока. Персия манила, время от времени возникая в его творческом сознании. Увлечение оригинальным искусством классиков Востока сказалось и в самом поэтическом строе персидских стихотворений. Ученые отмечают, что в «Персидских мотивах» С. А. Есенин рисует Восток, «созданный» не только «с живого глаза», но и Восток Корана («Магомет перехитрил в Коране...»), и арабских сказок («Где жила и пела Шахразада...»), с увлечением обращается к именам и названиям (Шаганэ, Лала, Босфор, Тегеран, Багдад) и традиционным народно-поэтическим представлениям, метафорам, образам («Красной розой поцелуй вею...») [1, с. 334].

Основная часть. Напрямую обращаясь к лексике данного цикла, нельзя не заметить, что она насыщена заимствованиями из разных языков. Но прежде всего она изобилует заимствованиями из восточных языков. Такое широкое их употребление в данных стихотворениях обусловлено местом создания цикла «Персидские мотивы»: книга была написана на Кавказе.

Особое внимание необходимо обратить на слова *роза* и *соловей*. Эти слова русские, но в средневековой персидской поэзии роза и соловей имели устойчивое аллегорическое значение: соловей — влюбленный юноша, роза — возлюбленная; песня соловья — песня любовная: *Ветер с моря, тише дуй и вей — // Слышишь, розу кличет соловей?* [2, с. 347].

Еще одно русское слово *меняла* звучит тоже экзотически, потому что в нашей стране менялы давно исчезли: *Я спросил сегодня у менялы, // Что дает за полтумана по рублю, // Как сказать мне для прекрасной Лалы // По-персидски нежное «люблю»?* [2, с. 335].

Если внимательно вслушаться, то окажется, что много «восточных» слов цикла не принадлежат персидскому языку. *Магомет и Коран* — общемусульманские; *Чайхана* — слово тюркских языков; *Шахразада* — героиня арабских сказок. Как видим, Есенину важен не строго персидский, а вообще восточный для русского человека колорит [1, с. 355].

Неслучайно и то, что почти все экзотические слова зарифмованы. Зарифмованное слово выделено по смыслу, подчеркнуто двояко: и по положению в конце стиха, и созвучием: *Не ходил в Багдад я с караваном, // Не возил я шелк туда и хну. // Наклонись своим красивым станом, // На коленях дай мне отдохнуть* [2, с. 338].

Значительное место во всем цикле занимают следующие группы заимствований: имена собственные, обозначающие географические названия: *Тегеран, Хороссан, Шираз, Евфрат, Босфор, Багдад, Персия*; обозначающие имена людей: *Лала, Саади, Шаганэ, Хаям, Шахразада, Гассан, Шага, Фирдуси, Гелия*; лексика, называющая растительный мир: *олеандр, левкой, кипарис* и т. д.; слова, обозначающие названия одежды: *шалвары, чадра, шаль*.

Такая лексика соответствует колориту цикла в целом.

И по объему, и по лирическому содержанию стихотворения «Персидских мотивов» ближе всего к газелям. Так, Ф. Е. Корш в своих переводах иногда сохранял их форму, иногда нет, заменяя ее обычными в русской поэзии четверостишиями с перекрестной рифмовкой. Но газели переводил в прошлом столетии еще А. Фет, а с начала XX века их писали многие русские поэты, так что эта форма была еще ранее хорошо знакома Есенину [4].

Есенин использовал в своем цикле разнообразную лексику. Этот уровень представлен также многими видами синонимов и антонимов, являющимися в большинстве своем контекстуальными: *Голубая да весёлая страна. // Честь моя за песню продана* [2, с. 347].

Одной из наиболее употребительных является фигура **инверсии**: *воздух прозрачный и синий, сгубила пара лебедей; девушки весенние, ковер ширазский, свет вечерний* и т. д.

Следует отметить и богатство синтаксиса «Персидских мотивов». Особую роль в цикле играет **синтаксический параллелизм**: *...Как сказать мне для прекрасной Лалы // По-персидски нежное «люблю»? // Как назвать мне для прекрасной Лалы // Слово ласковое «поцелуй»? [2, с. 335].*

Присутствует также **полиптит** — разновидность **парономазии**, состоящая в употреблении одного и того же слова в разных падежах [3, с. 284]: *// Далеко-далече там Багдад, // Где жила и пела Шахразада...* [2, с. 341].

Кроме того, в цикле «Персидские мотивы» можно отметить такую разновидность повтора, как **диафора**, которая предполагает употребление одного и того же слова в разных значениях [3, с. 96]: *Жить — так жить, // Любить — так уж влюбляться* [2, с. 341].

В ходе анализа стихотворений цикла выявляется **эллипсис**, который предполагает пропуск элементов в предложении: *«Ты — моя» сказать лишь могут руки... // Руки милой — пара лебедей... // Сердцу — песнь, а песне — жизнь и тело... // Ты — ребенок, в этом спора нет...* [2, с. 348].

Наряду с перечисленными средствами художественной выразительности, следует обратить внимание на **парцелляцию** — вынесение важного слова в тексте в качестве отдельного предложения: *Персия! Тебя ли покидаю!* [2, с. 342].

Также следует отметить употребление С. А. Есениным **тахаллуса** (араб. прибежище) — в литературных Ближнего и Среднего Востока псевдоним, литературное имя, избранное самим писателем или данное его учителем. В большинстве случаев тахаллус включает в себе характеристику. Например, Фирдуси — «райский», Саади — «счастливый», Хайям — «палаточник». В жанре газели тахаллус стал обязательным признаком [3, с. 435]: *Ты сказала, что Саади // Целовал лишь только в грудь. // Подожди ты, бога ради, // Обучусь когда-нибудь!* [2, с. 337].

Еще один троп, характерный для восточной поэзии, — **редиф** (араб. сидящий позади всадника) — одно слово или группа слов, повторяющиеся в неизменной форме в конце стихотворной строки после рифмы [3, с. 321]. Следует отметить, что встречается он практически в каждом стихотворении: *Лунным светом Шираз осиянен, // Кружит звёзд мотыльковый рой. // Мне не нравится, что персияне // Держат женщин и дев под чадрой. // Лунным светом Шираз осиянен* [2, с. 339].

В каждом из пятнадцати стихотворений встречаются либо рефрены, либо кольцо строфы или стихотворения, либо их сочетание. Вершиной в этом смысле является стихотворение «Шаганэ ты моя, Шаганэ!..», очарование которого именно в композиции. Это не просто сочетание кольца строф и кольца стихотворения — это венок строф: *Шаганэ ты моя, Шаганэ! // По кудрям ты моим догадайся. // Дорогая, шути, улыбайся, // Не буди только память во мне // Про волнистую рожь при луне. // Шаганэ ты моя, Шаганэ! // Там, на севере, девушка тоже, // На тебя она страшно похожа, // Может, думает обо мне... // Шаганэ ты моя, Шаганэ* [2, с. 336].

«Шаганэ...» — единственный венок строф у Есенина и едва ли не единственный такой в русской поэзии [1, с. 36].

Заключение. В цикле «Персидские мотивы» воплотились самобытные творческие поиски поэта. В стихах, обращенных к восточной культуре, он не только отразил новые грани своего гуманистического мирозерцания, но и сложившуюся в русской литературе традицию изображения Востока.

В ходе исследования мы убедились в удивительном многообразии тропов и фигур, присутствующих в цикле, характерных для восточной поэзии. Сергей Александрович Есенин в «Персидских мотивах» вступает в поэтическое соревнование с классиками восточной поэзии.

«Персидские мотивы» — это связь времен, воплощенная в национальных шедеврах Востока и России, при всем их различии, собранная в общность, которую можно выразить словами А. Фета: «То, что вечно, — человечно» [4].

Сергей Есенин был прежде всего сыном рязанских полей и, вдохновленный ими, пел русские песни. Но сила и многовекторность его таланта не перестает удивлять читателей именно в «Персидских мотивах».

Список цитируемых источников

1. Михайлов, А. А. В мире Есенина : сб. ст. / А. А. Михайлов, С. С. Лесневский. — М. : Совет. писатель, 1986. — 656 с.
2. Есенин, С. Собрание сочинений в одной книге / С. Есенин ; сост. Н. Г. Баштовой ; вступ. ст. И. Н. Сухих. — Харьков : Книж. клуб «Клуб семейного досуга», 2012. — 960 с.
3. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. — М. : Совет. энцикл., 1987. — 752 с.
4. Белоусов, В. Г. Персидские мотивы [Электронный ресурс] / В. Г. Белоусов. — Режим доступа: <http://esenin.ru/o-esenine/stati/belousov-v-g-persidskie-motivy>. — Дата доступа: 23.04.2018.

УДК 81:37

О. Л. Герасименко

Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», Гомель

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ ДЛЯ ТУРЕЦКИХ СТУДЕНТОВ

Введение. В настоящее время значительно возрос интерес к русскому языку, что связано с геополитическими процессами, происходящими в мировом сообществе, экономическими факторами, социальными контактами. Для студенческого сообщества Турции русский язык открывает широкие перспективы. Возможности его изучения оптимально предоставлены в университетах Республики Беларусь. В связи с этим образование в Республике Беларусь получает множество молодых людей из ближнего и дальнего зарубежья, в частности, в Белорусском торгово-экономическом университете потребительской кооперации (Гомель). В нем сегодня обучаются студенты из Туркменистана, Таджикистана, Турции, Йемена, Пакистана, Саудовской Аравии и Бангладеш. На базе кафедры экономических и правовых дисциплин организованы обучающие курсы по русскому языку как иностранному (далее — РКИ). На этих курсах на протяжении пяти лет улучшают знание языка представители Турции, работающие в сфере туризма и торговли. Используя разнообразные образовательные технологии, преподаватели РКИ достигают высоких результатов в обучении практическому владению русским языком за короткий срок.

Основная часть. Использование новых информационных технологий на занятиях с турецкими студентами осуществляется в нескольких направлениях:

1) информационная поддержка предмета. Современные информационные коммуникационные технологии представляют мультимедийные обучающие программы. В Белорусском торгово-экономическом университете потребительской кооперации на разных этапах обучения активно используются «Учим русский язык», «А. С. Пушкин. В зеркале столетий», «Владимир». Огромное разнообразие ресурсов Интернета (учебные и аутентичные материалы на русском языке, электронные версии газет и журналов);

2) разработка сопровождения занятий с использованием мультимедийного проектора, экрана, компьютера и тщательно подобранного видеоряда помогает иллюстрировать теоретический материал, излагаемый на занятии, проводить тестирование, знакомить с достопримечательностями страны изучаемого языка.

В целях повышения эффективности учебного процесса и совершенствования контроля знаний учащихся преподаватели РКИ отдают предпочтение не традиционной контрольной работе, а тестовым заданиям как методу объективного контроля. Учебная цель, которая формируется согласно практической направленности, играет важную роль. Говоря об учебной цели теста, мы имеем в виду конкретные умения и навыки, на овладение которыми направлено тестовое задание. Использование тестовых заданий в процессе преподавания РКИ позволяет рационально организовывать и интенсифицировать учебный процесс, активизировать познавательную деятельность, расширить объем усваиваемого материала, адаптировать процесс обучения к индивидуальным особенностям учащегося.

При разработке тестовых заданий преподаватель тщательно анализирует свой опыт преподавания РКИ, выявляет типичные ошибки иностранных учащихся при овладении каждой темой и может включить примеры ошибок в качестве вариантов ответов на тестовые задания, что значительно повысит качество и эффективность тестов.